

"Проделки Скапена" Мольер

Стебом по Мольеру

СТУДЕНЧЕСКИЙ театр МГУ выдал премьеру — новая постановка мольеровских «Проделок Скапена», как написано в афише, «в новом русском переводе». Примерно треть зрителей этого действия составляли школьники, которые в итоге больше всех и радовались сомнительному зрелищу. Два часа зрители имели странное удовольствие наблюдать, как на сцене рвутся и выламываются несколько (восемь, если быть точным) молодых и относительно молодых людей в одежде цвета «вырви глаз», в кроссовках и «платформах» Dr. Martens, обязательно в шортах (все), и двое — «папаша», они же «крокодилы» — в белых пиджаках и шляпах. Понятно, что от Мольера остался один только сюжет.

К концу соображаешь, что, в сущности, это не более чем на тройку выполненное задание по КВН. Причем новейшего — с воплями, фразами, исполненными дутой многозначительности, под-

черкнутой немзыкальностью хорового пения и бесчисленными плясками под одну и ту же, мягко выражаясь, незамысловатую мелодию.

Стеб, несомненно, может быть смешным, даже очень, когда сделан на высоком уровне. Можно поставить, как это сделал Мейерхольд в свое время, «Гамлета», одеть актрис в короткие юбки, напялить актерам сковородки на головы и... в конце всех поубивают. И в зале «на всех устах застынет смех».

А есть другой «стеб». Это уже агрессивная малограмотность, способная доводить до отупения, поданная в виде чего-то блестящего, крикливо красочного, переливающегося всеми цветами неоновой-аргоновой радуги и больше всего похожего на большой мыльный пузырь, который поднимется высоко, будет переливаться в чужих лучах света, а потом лопнет — и все дела...

Самое печальное, что, критикуя подобные этому «Скапена»

вещи, неизбежно оказываешься в положении «последнего зануды»... Ведь к стебу нельзя за невозможностью относиться серьезно, а это подразумевает невозможность его серьезного разбора. На стебный спектакль можно ответить только стебной рецензией.

Один высокопоставленный сотрудник одной очень известной газеты как-то раз озвучил девиз нынешней российской индустрии развлечений: «Народу нужно что попроще». Из его уст это звучало не просто как констатация факта, даже не просто как нечто само собой разумеющееся, а как непреложная истина, как назидание молодому поколению, как провозглашение закона...

Степень такого упрощения — это как раз весьма тонкая граница между стебом «приличным» и стебом хамским. Превращение «Dies Irae», части моцартовского «Реквиема», в кислотную танцульку — а это случилось на самом деле, нарочно такого не придумать — это хамство. И спек-

такль «Проделки Скапена» в новорусском переводе — тоже. И дело не в том или не совсем в том, что над мировой культурой пошучивают, это как раз непредсудительно. Но ее откровенно пытаются выгнать из умов... Ведь в конце концов про такие «переводы» уже все написано у Дж. Оруэлла, в «1984»: все книги к 2050 году должны быть переведены на «новояз».

Даже костюмы и выламывание, чтоб не сказать покрепче, актеров выдаются за некий образец — и одежды, и поведения, шаблонно выражаясь, «нынешней молодежи». Совсем необязательно образец для подражания, просто как пример... Поскольку эта чушь влалбливается со сцены зрителям, а одна треть зрителей там была, напомним, школяры, и этим школярам увиденное дико понравилось, то «просто пример» оказывается какой-то «полунасильственной пропагандой», что ли? ■

Юрий ИЛЬИН

Независимая газ. — 1999 — 19 март. — с. 7.